

Из архива профессора Д. П. Григорьева: к 160-летию со дня рождения В. И. Вернадского и 140-летию со дня рождения А. Е. Ферсмана

Ю. Л. Войтеховский

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Российское минералогическое общество, Санкт-Петербург
vojtekhovskij@herzen.spb.ru

В статье публикуются ранее неизвестные материалы к биографиям академиков В. И. Вернадского и А. Е. Ферсмана, найденные автором в архиве профессора Д. П. Григорьева, хранящемся в фондах Российского минералогического общества. Это воспоминания минералога А. Я. Микее, автобиография А. Е. Ферсмана и его характеристика, подписанная академиком В. А. Обручевым. Все документы расшифрованы, атрибутированы и прокомментированы автором. Актуальность статьи состоит в необходимости отстаивания приоритетов отечественной науки и техники. Цель работы – максимально полное освещение профессиональной и творческой деятельности В. И. Вернадского и А. Е. Ферсмана, введение в научный оборот новых документов. Приведенные материалы дают возможность узнать о репрессированном профессоре А. Я. Микее. Упоминание известных ученых и путешественников И. П. Алибера, А. И. Антипова, А. И. Бродского, У. Волластона, В. М. Гольдшмидта, П. Л. Драверта, Л. Л. Иванова, В. И. Крыжановского, С. М. Курбатова, А. Лакруа, П. М. Леонтовского, Г. М. Пермикина, Р. А. Пренделя, К. Розенбуша, Е. С. Федорова и Л. А. Ячевского должно заинтересовать широкий круг читателей. Обращено внимание на важность личных архивов в изучении истории науки. Архив профессора Д. П. Григорьева в письмах и других документах отражает целый пласт до- и послевоенной истории отечественной минералогии. Статья приурочена к 160-летию со дня рождения В. И. Вернадского и 140-летию А. Е. Ферсмана.

Ключевые слова: В. И. Вернадский, Д. П. Григорьев, А. Я. Микей, В. А. Обручев, А. Е. Ферсман, история минералогии, архивы, музеи.

From Professor D. P. Grigoriev's archive: the 160th anniversary of the birth of V. I. Vernadsky and the 140th anniversary of the birth of A. E. Fersman

Yu. L. Voytekhovsky

A. I. Herzen Russian State Pedagogical University
Russian Mineralogical Society, Saint Petersburg

The article publishes previously unknown materials for the biographies of academicians V. I. Vernadsky and A. E. Fersman, found by the author in Professor D. P. Grigoriev's archive, stored in the Russian Mineralogical Society. These are the memoirs of mineralogist A. Ya. Mikey, the autobiography of A. E. Fersman and his personal file, signed by academician V. A. Obruchev. All documents have been deciphered, annotated and commented on by the author. The relevance of the article is the need to defend the priorities of domestic science and technology. The purpose of the work is the fullest possible coverage of the professional and creative activities of V. I. Vernadsky and A. E. Fersman, the introduction of new documents into scientific circulation. These materials introduce information about the repressed Professor A. Ya. Mikey. The citation of famous scientists and travelers I. P. Aliber, A. I. Antipov, A. I. Brodsky, W. Wollaston, V. M. Goldschmidt, P. L. Dravert, L. L. Ivanov, V. I. Kryzhanovsky, S. M. Kurbatov, A. Lacroix, P. M. Leontovsky, G. M. Permikin, R. A. Prendel, K. Rosenbush, E. S. Fedorov, and L. A. Yachevsky should be interesting for a wide range of readers. Attention is drawn to the importance of personal archives in the study of the history of science. The archive of Professor D. P. Grigoriev in letters and other documents reflects a whole layer of pre- and post-war history of Russian mineralogy. The article is dedicated to the 160th anniversary of the birth of V. I. Vernadsky and the 140th anniversary of the birth of A. E. Fersman.

Keywords: V. I. Vernadsky, D. P. Grigoriev, A. Ya. Mickey, V. A. Obruchev, A. E. Fersman, history of mineralogy, archives, museums.

Введение

Когда гаснут яркие звезды, свет от них еще долго распространяется по Вселенной. В нашей минералогической вселенной такими звездами были, несомненно, В. И. Вернадский и А. Е. Ферсман, 160-летие и 140-летие со дней рождения которых мы отмечаем в этом году (рис. 1). Казалось бы, их научные и художественные биографии уже написаны, опубликованы и переизданы. И все же в архивах находятся материалы, важные

для историков науки. В этой статье впервые публикуются воспоминания «Владимир Иванович Вернадский» и «Александр Евгеньевич Ферсман» репрессированного минералога профессора Александра Яковлевича Микее (1901–1961), «Краткая автобиография академика А. Е. Ферсмана» и характеристика «О научной деятельности академика А. Е. Ферсмана», данная академиком-секретарем Отделения геолого-географических наук АН СССР В. А. Обручевым. Все это сберег для нас

Для цитирования: Войтеховский Ю. Л. Из архива профессора Д. П. Григорьева: к 160-летию со дня рождения В. И. Вернадского и 140-летию со дня рождения А. Е. Ферсмана // Вестник геонаук. 2023. 4(340). С. 26–33. DOI: 10.19110/geov.2023.4.3

For citation: Voytekhovsky Yu. L. From Professor D. P. Grigoriev's archive: the 160th anniversary of the birth of V. I. Vernadsky and the 140th anniversary of the birth of A. E. Fersman. Vestnik of Geosciences, 2023, 4(340), pp. 26–33, doi: 10.19110/geov.2023.4.3

профессор Д. П. Григорьев, архив которого находится в комиссии по истории Российского минералогического общества.

Правописание в текстах в основном сохранено, исправлены только явные опечатки и расшифрованы сокращения. По возможности проверены упоминаемые даты и события, при необходимости сделаны примечания, для заинтересованных минералогов вставлены ссылки на научные труды.

Тексты «Владимир Иванович Вернадский» (рис. 2) и «Александр Евгеньевич Ферсман» (а также другие, готовящиеся к публикации, рис. 3) были написаны А. Я. Микеем через три месяца после реабилитации 14 марта 1956 г., затем присланы Д. П. Григорьеву для публикации в «Записках ВМО» (такая просьба есть в одном из писем). Тогда это было невозможно из-за «запятнанной» биографии автора.

Владимир Иванович Вернадский

Я имею честь и счастье причислить себя к школе В. И. Вернадского, так как, будучи учеником его «любимого ученика» Леонида Ликарионовича Иванова (после окончания Московского университета в 1902 г. работал у В. И. Вернадского на кафедре минералогии до 1904 г. — Ю. В.), прихожусь как бы «духовным внуком» Владимиру Ивановичу. Талантливый ученый и выдающийся педагог-преподаватель, Леонид Ликарионович сумел привить и нам, его ученикам, свою благоговейную, почти восторженную любовь к В. И. Вернадскому и пламенную преданность его идеям, особенно же взглядам учителя на строение гетерополисиликатов (Микей, 1934). Одновременно он же внушал нам хладнокровное и равнодушное отношение к «федоровщине» — идеям Е. С. Федорова, к которым и сам был достаточно равнодушен.

В этом отношении характерен следующий эпизод, рассказанный однажды мне лично Л. Л. Ивановым. Когда его по конкурсу избрали профессором минералогии Екатеринбургского горного института (тогда

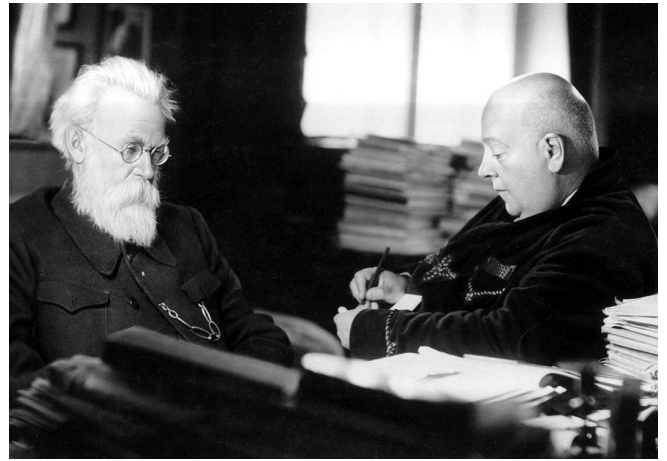

Рис. 1. В. И. Вернадский (1863—1945) и А. Е. Ферсман (1883—1945)

Fig. 1. V. I. Vernadsky (1863—1945) and A. E. Fersman (1883—1945)

еще, в 1908 г., Екатеринбургского высшего горного училища. — Ю. В.), чему, надо полагать, немало способствовал благоприятный отзыв В. И. Вернадского о нем (Вернадский, 1908), вновь избранному профессору предстояло прочесть лекцию на им самим выбранную тему. Молодой ученый выбрал темой «Строение силикатов по В. И. Вернадскому». Когда лекция была им прочитана, с места поднялся член совета института, известный маркшейдер и один из создателей горной геометрии проф. П. М. Леонтовский и заявил: «Все это хорошо, а вот Вы прочтите нам лекцию о кристаллографии Е. С. Федорова». (Припоминаю, что в кабинете маркшейдеров Д[непрпетровского] г[орного] и[нститута] много лет спустя после смерти П. М. Леонтовского еще висел большой чертеж — увеличенная «сетка Федорова».) Нечего было делать, пришлось Л. Л. читать вторую лекцию, на этот раз «на заданную тему».

Характерно, что только одна из дисциплин, читавшаяся Л. Л. Ивановым на гео[логическом] фак[ульте]те Днепрпетр[овского] горного института, имела отношение к идеям Е. С. Федорова. Это был на IV курсе так называемый «Федоровский метод» в микроскопии, которому сам Л. Л. обучился у своего безвременно скончавшегося ассистента Л. В. Брянцева. Этот молодой ученый, много времени и сил потративший на исследования в сибирской тайге, особенно в Забайкалье, оставил после себя большие сборы в виде богатых коллекций. Но все они почти пропали для науки, так как в дополнение к ним не уцелело ни дневников, ни полевых

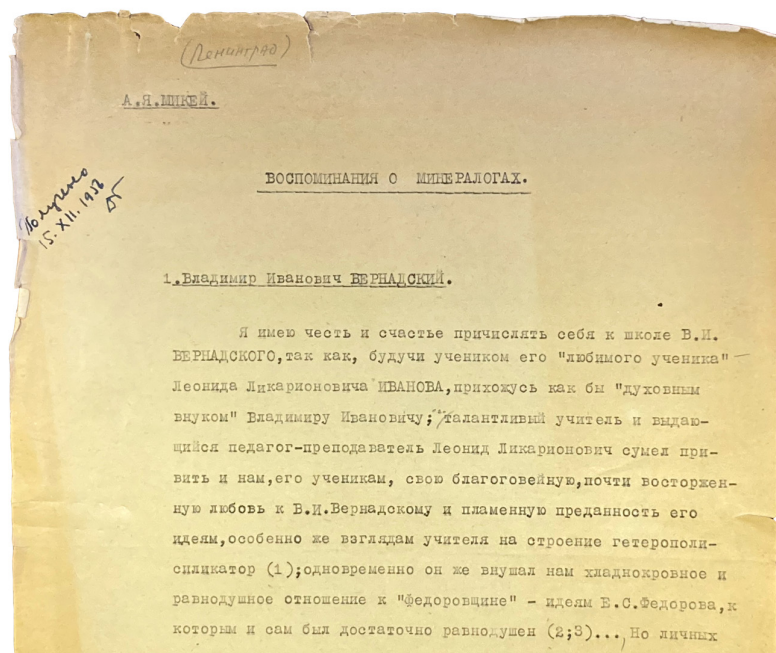

Рис. 2. Начало рукописи А. Я. Микей «Воспоминания о минералогах» с пометкой Д. П. Григорьева: «Получено 15.XII.1956. Д Г»

Fig. 2. The beginning of A. Ya. Mikeya's manuscript «Memoirs about mineralogists» with a note by D. P. Grigoriev: «Received 15.XII.1956. D G»

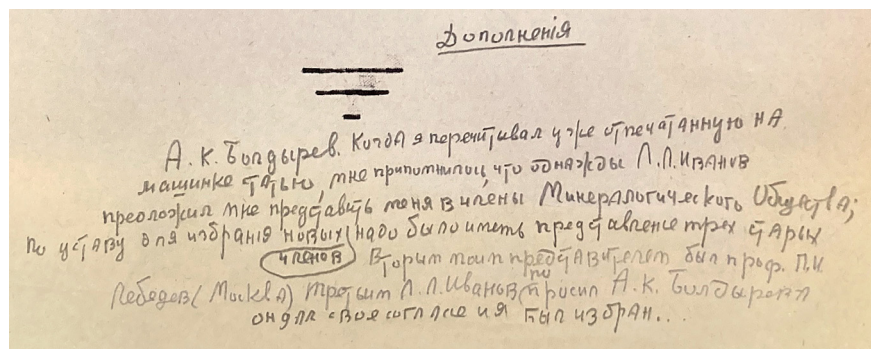

Рис. 3. Рукописные «дополнения» об А. К. Болдыреве (готовятся к печати)

Fig. 3. Handwritten «additions» about A. K. Boldyrev (being prepared for publication)

книжек или чего-либо подобного. Только часть этих коллекций по Алиберовскому руднику (*Ботогольский графитовый рудник в Вост. Саянах* (Андреева, Бессуднова, 2017). — Ю. В.) сумел обработать Л. Л. Иванов. Надо полагать, что как раз знакомство с лежавшими на складе кабинета минералогии коллекциями Л. В. Брянцева, среди коих должны быть и знаменитые забайкальские ортиты, облегчили следующему ассистенту Л. Л. Иванова и моему предшественнику Н. К. Лещенко «случайное» первооткрытие ортита в гранитах Укр[аинского] крист[аллического] массива, сначала в Потемкинском (ныне Шевченковском) парке Днепропетровска, а потом, когда он уже стал охотником за ортитам, на Воляни, в гранитах Бердянского уезда и др.

Но личных встреч с Владимиром Ивановичем у меня долго не было, нас познакомил только заочный обмен работами и письмами. Последние, к сожалению, все пропали вместе со всем моим личным архивом и библиотекой в период оккупации немцами нашего города. Первое, оставшееся у меня в памяти письмо В. И. было ответом на посланную ему мною одну из первых печатных работ о мелитопольской «бурой воде» (Микей, 1927). В ответном письме, подтверждающая получение «бурой воды», В. И. указал на интерес того факта, что в заметке впервые описываются бурые гумусовые артезианские воды, тогда как обычно они известны среди «верховодок» и вообще вод поверхностных, связанных с торфяниками и т. д. В связи с моей фразой: «При выяснении вопроса о причине окраски вод 1-го горизонта на таком большом пространстве прежде всего приходится отказаться от мысли о красящей роли солей железа; произведенные мною пробы вод из скважин села Владимировка и Нечкиного хутора показали его полное отсутствие» — В. И. указал, что железо может быть в органическом комплексе.

Следующей моей статьей, вызвавшей письменный отклик В. И., была статья об эльбрусите (Mickey, 1930). Заметив, что описываемый в статье минерал определенно новый и одоблив данное ему название, В. И. далее писал, что отнести его, быть может, надо к хлоритам. Как известно, это совпало с дальнейшим развитием моих взглядов в качестве первооткрывателя на этот новый силикат. (*Сегодня под именем «эльбрусит» фигурирует сложный урановый оксид со структурой граната, найденный И. О. Галускиной и др. и утвержденный Международной минералогической ассоциацией в 2010 г.; историю дискредитации эльбрусита А. Я. Микей установить не удалось, вероятно, он затерялся в мире глинистых минералов как одно из разновидностей, а название устарело до 1958 г. — года создания ИМА, так что дискредитировать было нечего.* — Ю. В.) Недавно я писал, что «склонен отнести к подгруппе силикатов

ермакит-эльбрусит (*ермакит — разновидность каолинита, устаревший термин — Ю. В.*), не предвещая окончательно вопроса о месте этой подгруппы в общей систематике силикатов вообще и минералов глин в частности; пока рассматриваю ее как промежуточную подгруппу между бейделлитами и железистыми хлоритами» (Микей, 1955).

Настоящая, более или менее регулярная переписка с В. И. протекала в 1936—1937 гг. К этому времени я получил заведывание рядом кафедр в университете (кафедра геохимии) и некоторых других вузах Днепропетровска, а также стал руководителем сектора геохимии НИИ геологии при госуниверситете. Около меня собрался небольшой спаянный коллектив начинающих химиков и минералогов, проводивший под моим руководством довольно многочисленные работы, преимущественно по экспериментальной и технической минералогии: И. А. Бродская, А. Т. Черный, Е. П. Кастнер, А. Т. Видерко и др. Владимира Ивановича заинтересовал наш подход к работе и ее размах. В одном из писем этого периода, говоря об общем упадке и застое работы по минералогии у нас в отечестве, он обронил сочувственное замечание, что, по существу, такая работа проводится только в Днепропетровске.

Программа этих работ была действительно широка: намечались и частично уже велись работы по нонтрониту (химическая природа и строение), глаукониту (строение и технология), по различным методам исследования минералов (дилатометрия — И. А. Бродская, окрашиваемость силикатов различными органическими красителями — она же, люминесцентный анализ — А. Т. Видерко, растворимость кварца в разных кислотах в функции от степени его измельчения и концентрации растворителя — Е. П. Кастнер и др.) и даже по моноксу (низший окисел кремния SiO — его синтез, строение и промышленное использование — И. А. Бродская).

В связи с этим мне вспоминается показательный инцидент, имевший место в мае 1937 г. на Всесоюзном совещании минералогов, созванном АН СССР в Москве. На совещании стояли, между прочим, обзорные доклады о минералогической работе на местах. После моего сообщения о работе нашего коллектива, сопровождавшегося демонстрацией обзорной таблицы наших работ, в прениях выступил ныне покойный профессор МГУ минералог П. П. Пилипенко (ученик В. И. Вернадского, с ассистент и приват-доцент Томского ун-та, с 1917 г. — профессор Саратовского ун-та, с 1926 г. — профессор кафедры минералогии МГУ по рекомендации В. И. Вернадского и А. Е. Ферсмана, с 1930 г. — зав. кафедрой минералогии и кристаллогра-

фии МГРИ. — Ю. В.) и высказал сомнение в правдивости сообщения о наших результатах. Так что пришлось Л. Л. Иванову выступить в качестве свидетеля и подтвердить истинность моих слов. События последующих лет и война привели к тому, что значительная часть результатов не была опубликована и даже не доведена до конца. Так, И. А. Бродской не была закончена начатая по предложению академика А. И. Бродского (*акад. АН УССР с 1939 г., чл.-корр. АН СССР с 1943 г. — Ю. В.*) работа по совместным поискам тяжелой воды в минералах, которую по моему указанию она начала с стассфуртского карналлита (*Стассфурт, или Штассфурт, — месторождение солей в Верхней Саксонии, место первой находки карналлита. — Ю. В.*).

Неуверенно вспоминается, что из моих личных планов Владимира Ивановича особенно привлекла задуманная мною обзорно-сводная статья «Классическая теория строения силикатов в ее современном состоянии», посвященная его теории. Уже была написана первая часть — систематическое изложение основ теории с дополнениями последних лет вроде его гипотезы о хромофорном характере каолинового кольца. Эта часть в силу событий последующих лет (1937 г. и след[ующие]) осталась неопубликованной, рукопись пропала со всем моим личным архивом. Вторая часть должна была содержать критический пересмотр, проверку и переоценку основных предпосылок и тезисов теории в свете основных выводов, положений и опытных данных неорганической и физической химии нашего времени.

В процессе нашей переписки не раз речь заходила о моем к нему личном приезде. И вот в 1936 г. состоялась наконец наша встреча. В связи с нашими исследованиями по технологии глауконитов (Микей, 1935, 1936) села Кочережи я был командирован нашим работодателем Облхимтрестом в Москву и зашел в Академию [наук] к В. И., который сразу пригласил меня к себе домой. В назначенное время я был у него. Мой визит длился недолго, что-то около часа. Из нашей беседы, которая шла самотеком, без заранее подготовленного плана, помню только, что В. И. интересовался (внимание и забота о молодых кадрах) личностью моего ученика и ассистента Я. В. Гречного (ныне переквалифицировавшегося на металлографию, доцента, кандидата технических наук, его первые статьи по мелитопольским горючим газам В. И. по моей просьбе представил к печати в изданиях АН СССР), в частности его национальностью. Тогда же В. И. довольно скептически, что меня поразило, отнесся к геохимической роли сорбции, которой я как раз в те годы увлекался. Перед прощаньем В. И. со словами «это мое Вам завещание» показал мне свою работу «Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги». Как известно, на конференции минералогов в Москве в мае 1937 г. В. И., как и А. Е. Ферсман, отсутствовал. Вскоре после нее, 29 мая 1937 г. я был необоснованно репрессирован и изъят из жизни на 10 лет. За это время «Земные силикаты...» вышли в свет при участии С. М. Курбатова (Вернадский, Курбатов, 1937). А через несколько лет после этого В. И. Вернадский скончался.

Александр Евгеньевич Ферсман

Известнейший из учеников В. И. Вернадского, разделивший с ним заслугу создания «академической»,

как ее называют ленинградские авторы (*Григорьев, Шафрановский, 1949*), школы в русской минералогии, А. Е. Ферсман был в годы моего студенчества властителем душ и кумиром учащейся геологической молодежи, особенно в провинции, с упоением зачитывавшейся такими ныне забытыми, но в начале 1930-х модными и очень популярными его работами, как «Время», «Три года за Полярным кругом», «Новые центры новой науки», «Химия мироздания» и особенно «Самоцветы России. Т. I» (Ферсман, 1920б, 1922, 1923, 1924, 1925б). Выдающийся мастер художественного слова, талантливый и блестящий популяризатор, Александр Евгеньевич в те годы сыграл свою — и очень значительную — роль как фактический воспитатель «грядущей смены», молодого поколения советских минералогов и петрографов, которому его труды привили любовь к красоте камня и уральской природы, увлечение поэзией и романтикой полевой геологической работы (по примеру Пермикина, Алибера и Ячевского) (*Г. М. Пермикин — геолог, золотопромышленник, предприниматель, путешественник, первооткрыватель месторождений лазурита на юге Байкала и нефрита в Вост. Саяне, ему посвящен параграф в главе «За цветными камнями в Сибири» в «Самоцветах России» А. Е. Ферсмана; И. П. (Жан-Пьер) Алибер — французский торговец и горнозаводчик, владелец Ботогольского графитового месторождения в Вост. Саянах; Л. А. Ячевский — геолог, работал в разных районах Сибири по золоту, каменному углю, нефриту, затем профессор минералогии в Екатеринославском высшем горном училище. — Ю. В.*) и беспристрастную оценку роли химии вообще и физ[ической] химии в частности в минералогии и других геологических дисциплинах.

С А. Е. Ферсманом у меня переписки не было. Я много слышал о его работах от его собрата по школе В. И. Вернадского, моего официального учителя и шефа профессора Л. Л. Иванова. Получив от автора 1-й том «Самоцветов России», Л. Л. устроил особое, посвященное «красоте камня» открытое заседание геолого-минералогического кружка нашего института, организатором и несменным председателем которого был он, а секретарем — я. На этом заседании он зачел вслух избранные главы из книги, сопровождая чтение демонстрацией заранее им и мною подобранных образцов из богатых коллекций минералогического музея нашего института. Помню, что особенное впечатление на слушателей (и позднее на читателей книги) произвели главы «Нефрит — священный камень Ию» и «Красные камни в истории культуры» (*это параграф в главе «Красные камни». — Ю. В.*). Нефрит надолго стал нашим любимым поделочным камнем, и каждый из нас стремился раздобыть какое-либо изделие из него для своей коллекции. Собрание кружка имело такой успех, что вскоре было повторено. А книгу «Самоцветы России» с интересом читали даже жены нашей профессуры и наши знакомые дамы, которым мы, восторженные поклонники А. Е., ее настойчиво рекомендовали.

Первая личная встреча с А. Е. Ферсманом была у меня значительно позднее, когда я, уже закончив институт в 1926 г., работал на кафедре минералогии у Л. Л. Иванова вторым ассистентом (первым был Н. К. Лещенко). Эта встреча имела место на I Всесоюзном съезде минералогов, устроенном Академией наук СССР

в Ленинграде на рубеже 1926 и 1927 гг. Сам по себе этот съезд был организован и проведен так необычно, что о нем стоит поговорить отдельно. Душой съезда, при котором была организована замечательная, блестящая по подбору экспонатов и их оформлению выставка, взявшая основной упор на красоту камня, был А. Е. Ферсман. Необычно было и самое открытие съезда, состоявшееся 31 декабря 1926 г. в виде товарищеской встречи 1927 г. в помещении Минералогического музея А[кадемии] н[аук]. Во время ужина-встречи, прошедшей, насколько я помню, в очень теплой и уютной обстановке, поднялся А. Е. и объявил, что среди нас присутствует поэт-минералог, и пригласил его выступить. Под общие аплодисменты встал омский минералог профессор П. Л. Драверт и начал декламировать свои стихи. Вечер открытия съезда закончился танцами.

1 января 1927 г. началась деловая часть съезда — доклады и заседания. Кроме того, провинциальные делегации занимались оформлением на выставке привезенного ими материала. Для размещения и оформления нашего днепропетровского материала Л. Л. Иванов в помощь себе мобилизовал меня, поскольку я, проведя перед этим по его заданию капитальную перестановку и реконструкцию нашего минералогического музея с выделением и организацией в нем особого отдела «Камень в изделии», считался у нас на кафедре как бы специализировавшимся на художественном оформлении минералогического материала.

В один из этих дней Л. Л. при мне подвел к Александру Евгеньевичу Н. К. Лещенко и представил его. «Ааа, пегматитчик», — сказал А. Е., намекая на научные склонности молодого минералога и обнаруживая свое глубокое знание даже провинциальной литературы по специальности. На одном из последних заседаний съезда делегаты с мест делали доклады о состоянии, обстановке и условиях минералогической работы в представляемых ими городах. Резюмируя итоги этих выступлений, А. Е. особо заострил вопрос о необходимости усилить издательскую деятельность у нас в стране, ибо нужда в ней столь велика, что в последнее время мы начали получать даже труды, напечатанные на машинке. Последнее замечание А. Е., надо думать, было вызвано посылавшимися ему «от авторов» оттисками статей, напечатанных в «Бюллетенях» нашего геолого-минералогического кружка литографским путем машинописью.

Второй раз я видел Александра Евгеньевича 10 лет спустя, в 1936 г., будучи в командировке в Москве. Я зашел к Владим[иру] Ильичу Крыжановскому в новое — после переезда (из Ленинграда. — Ю. В.) — московское помещение (в Нескучном [саду]) Минералогического музея АН, которым В. И. заведовал ряд лет вплоть до самой смерти. (С 1907 г. начал работать в минералогическом отделе Геологического музея им. Петра Великого АН в должности учёного хранителя, по его инициативе отдел реорганизован в Минералогический музей АН СССР, в 1932—1947 гг. был его директором. — Ю. В.) Он пригласил меня на заседание научного кружка Минералогического музея, где должен был быть доклад А. Е. Ферсмана, только что прибывшего из заграничной командировки, о его поездке.

На заседании, где мы сидели за отдельными столиками, на которых стояли вазы с угощением, А. Е.

сделал, как всегда, свое интересное и живое сообщение. Помню его рассказ о богатой выставке в Брюсселе экспонатов из Конго и других бельгийских колоний; о модной тогда «линии Мажино», которая была так хорошо замаскирована, что они ее совсем не заметили, и только из случайных слов какого-то спутника по вагону узнали, что они ее проехали; наконец, о Вене, где докладчика поразила популярность реставрационных монархистских симпатий и настроений. После доклада В. И. по моей просьбе подвел меня к А. Е. и представил ему меня, как в 1927 г. Л. Л. Иванов представил ему Н. К. Лещенко. «Ааа, нонтронитчик», — сказал А. Е., намекая на как раз перед тем опубликованный цикл моих статей о нонтронитах. В дальнейшей беседе со мной А. Е. обратил мое внимание на ведущую роль химии и ее изучения в нашем деле. Когда же я ему ответил, что люблю химию и высоко ценю ее значение, он уточнил: «Надо знать физическую химию». Это была вторая и последняя с ним встреча.

28.VI—5.VII 1956 г. Днепропетровск

Причина нахождения «Краткой автобиографии академика А. Е. Ферсмана» и характеристики «О научной деятельности академика А. Е. Ферсмана» В. А. Обручева в архиве Д. П. Григорьева неясна. Если с первым он был связан по линии «Записок ВМО», то со вторым служебной связи не было. Вероятно, он собирал документы, попавшие к нему и косвенным путем, понимая их будущее значение.

Краткая автобиография академика А. Е. Ферсмана

Д. П. Григорьеву (позметка чернилами. — Ю. В.)

Я родился в 1883 году в г. Ленинграде. Окончив классическую гимназию в г. Одессе в 1901 г., я поступил сначала в Новороссийский университет на физико-математическое отделение, где работал у профессора Пренделя, а один год посвятил изучению политической экономии, истории культуры и истории искусства. Позднее перешел в Московский университет на то же отделение и работал в лаборатории академика В. И. Вернадского. В 1907 г. я окончил университет и был при нем оставлен для подготовки научной работы.

С ранних детских лет я заинтересовался минералогией и геологией, чему способствовала профессорская среда, среди которой жила моя семья. С 6-летнего возраста почти каждый год я принимал участие в поездках и путешествиях, во время которых собирал минералы и знакомился с геологией.

За время с 1907 по 1910 г. несколько раз я был командирован для усовершенствования в заграничные научно-исследовательские институты, где преимущественно работал в Гейдельберге (Германия) в лабораториях профессора Гольдшмидта и профессора Розенбуша, занимаясь исследованием алмаза, в Париже у профессора Лакруа, вел исследования в Италии на о. Эльба, знакомился с многочисленными месторождениями минералов в Швейцарии, Германии, Франции, Италии и др. местах.

Вернувшись в Москву, я приступил к организации Народного университета им. Шанявского, где был

в 1910 г. избран первым профессором минералогии. В 1912 г. я был избран профессором Бестужевских курсов в Ленинграде, куда одновременно был переведен из Московского университета на должность старшего ученого хранителя в Минералогический музей Академии наук.

В эти годы я начал первые экспедиции на Урал, где изучал драгоценные камни и связанные с ними пегматиты. Этот же интерес к пегматитам привел меня к многочисленным и детальным поездкам по нашему Союзу, а также заграничным пегматитовым месторождениям, главным образом в Швеции. С начала империалистической войны 1914 г. моя работа переключена была на изучение полезных ископаемых, с чем были связаны мои поездки на Алтай, в Сев. Монголию, Забайкалье и мн. др.

В 1919 г. избран в действительные члены Академии наук и на должность директора Минералогического музея Академии наук. С этого времени и до настоящего момента я занимал и частью занимаю и теперь многочисленные административные посты, а именно: члена президиума Академии наук, вице-президента, секретаря отделения математических и естественных наук (ОМЭН), председателя Совета по изучению производительных сил Союза, председателя экспедиционных исследований, директора типографии, руководителя издательским делом, директора Радиевого института, директора Уральского филиала АН, директора Кольской базы, директора Ломоносовского института, директора Ильменского минералогического заповедника и мн. др. должности по Академии наук.

Из внеакадемических должностей отмечу: организатор Института археологической технологии, где состоял руководителем много лет, был инициатором и директором Института аэрофотосъемки, геодезии и картографии, председатель бюро НИСа наркомата тяжелой промышленности и мн. др.

На протяжении всего этого времени я выполнял и выполняю много общественной работы в различных учреждениях, а именно: был членом ЦИК Туркменской ССР, членом ЦИК Кара-Калпакской АССР, членом Челябинского облисполкома, Миасского райсовета, членом Хибинского горсовета, делегатом на всесоюзные, всероссийские, областные и районные съезды, организатором и руководителем краеведческих обществ и т. д. Был одним из организаторов Дома ученых в Союзе и заместителем Максима Горького по организации и ведению Дома ученых в Ленинграде.

За последние 25 лет руководил многочисленными научными экспедициями и сам принимал участие в экспедициях на Кольском п-ове, в Карелии, на Урале, в Крыму, на Кавказе, в Кара-Кумской пустыне, на о. Челекен (в 1930-х стал полуостровом из-за понижения уровня Каспийского моря. — Ю. В.), Таджикистане, Узбекистане, Прибайкалье, Забайкалье и т. д.

Особое внимание было обращено на экспедицию в Кара-Кумы, в результате которой был построен серный завод, первый в СССР, а также в Хибин на Кольском п-ове, результатом которой явилось создание нового заполярного центра промышленности в г. Кировске и в г. Мончегорске (апатит, никель). Кара-Кумские и хибинские экспедиции явились основной моей полевой научной деятельностью за эти годы. Основное направ-

ление моей научной работы может быть сведено к следующим пунктам:

- начиная с 1907 г. я заинтересовался пегматитами, но лишь через 25 лет смог опубликовать свои выводы по изучению этих важных образований земной коры;
- с проблемой пегматитов было тесно связано изучение драгоценных камней, которым было посвящено несколько моих монографий;
- вопросы происхождения пегматитов привели меня к изучению вопросов генезиса минералов, а те, в свою очередь, — к проблемам геохимии, изучению которой были посвящены последние 20 лет;
- изучение геохимии заставило меня перейти к вопросам приложения общих физико-химических теорий к геохимическим процессам и к энергетическому анализу природных процессов;
- указанные исследования геохимического характера непосредственно вытекали и, в свою очередь, проникали в область изучения полезных ископаемых;
- последние мои работы посвящены именно этому вопросу — нахождению законов распределения химических элементов и полезных ископаемых в земной коре и методике их поисков для промышленности нашего Союза.

Число публикаций выражается в числе около 650. Награды:

- золотая медаль им. А. И. Антипова за лучшую исследовательскую работу молодых ученых в 1913 г. от Всероссийского минералогического общества. (*Медаль им. А. И. Антипова от Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества А. Е. Ферсман получил за работы по минералогии п-ова Крым, о. Эльба и цеолитам России в 1909 г. — Ю. В.*);
- премия им. Ленина (10 000 р.) в 1928 г. за работу по химизации Союза. Выдана Комиссией по химизации Совнаркома СССР;
- большая медаль, выданная Бельгийским университетом в 1936 г. за работы по геохимии;
- премия им. Сталина I степени в 1942 г. (200 000 р.) за труд «Полезные ископаемые Кольского п-ова»;
- медаль им. У. Волластона, присуждена в 1943 г. Лондонским геологическим обществом — высочайшая геологическая почест в мире.

О научной деятельности академика А. Е. Ферсмана

Академик А. Е. Ферсман — крупнейший представитель передовой науки, глава советской школы минералогов и геохимиков, проделавший огромную работу по развитию этих областей знания, по расширению минерально-сырьевой базы СССР и по развитию новых отраслей отечественной химической промышленности.

Научные работы А. Е. Ферсмана входят в число лучших произведений специальной научной литературы. Им опубликовано свыше 700 трудов, в том числе ряд многотомных сочинений. А. Е. Ферсману принадлежит место одного из основателей новой науки — геохимии, внесшей новые методы в поиски и изучение месторождений полезных ископаемых. Основы этой науки изложены им в четырехтомном труде «Геохимия» (Ферсман, 1933—1939). Труд А. Е. Ферсмана

«Драгоценные и цветные камни СССР» (Ферсман, 1920а, 1925а) впервые полно осветил богатство нашей страны этими минералами. Его монография «Пегматиты» (Ферсман, 1931) выдержала 3 издания и служит руководящим пособием для всех исследователей пегматитовых жил и связанных с ними полезных ископаемых. Труд А. Е. Ферсмана «Полезные ископаемые Кольского п-ова» (Ферсман, 1941) в 1941 г. был отмечен Сталинской премией. (Это было в 1942 г. — Ю. В.) С глубоким научным изучением минералов и руд А. Е. Ферсман сочетает редкий талант популяризатора. Своими многочисленными научно-популярными книгами и статьями А. Е. Ферсман много способствовал возбуждению и росту интереса советской молодежи к изучению полезных ископаемых.

Почти каждый труд А. Е. Ферсмана является примером, показывающим значение научных исследований для народного хозяйства страны. При ближайшем участии А. Е. Ферсмана была поставлена на должную высоту добыча изумрудов и бериллов на Урале; организована радиевая промышленность на базе тую-мунских руд и ухтинских нефтеносных вод, начата добыча серы в Кара-Кумах, поставлено изучение сурьмяно-ртутных и ванадиевых месторождений Ср[едней] Азии, вольфрамовых, оловянных и молибденовых руд Забайкалья и Дальнего Востока.

А. Е. Ферсман провел большую работу по созданию сырьевой базы для северной горной промышленности на основе хибинских апатитов и нефелинов, редкоземельных руд и ниобовых месторождений Ловозерских тундр и никелевых месторождений Мончегундры.

Особо следует отметить энергичную деятельность А. Е. Ферсмана как организатора работ по обслуживанию фронта и оборонной промышленности. С самого начала Отечественной войны А. Е. Ферсманом была создана комиссия по геолого-географическому обслуживанию Красной армии, оказавшая существенную помощь инженерному комитету К[расной] а[рмии], ГУ ВВС (Главное управление военно-воздушных сил. — Ю. В.), ГАУ (Главное артиллерийское управление. — Ю. В.), Ген[еральному] штабу. Деятельность А. Е. Ферсмана в этом направлении началась еще в период войны 1914—1918 гг., когда он был одним из инициаторов создания и активным участником Военно-химического и Военно-промышленного комитетов (созданы в 1915 г. — Ю. В.) и КЕПСа АН СССР по изучению стратегического сырья (Комиссия по изучению естественных производительных сил России при Императорской Санкт-Петербургской академии наук создана по инициативе и под председательством В. И. Вернадского, секретарем на первом заседании 11 октября 1915 г. избран А. Е. Ферсман. — Ю. В.). Все эти работы целеустремленно направлены на усиление оборонной мощи нашей Родины.

Научные и научно-общественные организации СССР и за границы высоко ценят талантливую деятельность А. Е. Ферсмана. За свои работы он награжден золотой медалью и почетным отзывом Всероссийского минералогического о[бществ]а (о золотой медали им. А. И. Антипова см. выше, в 1924 г. вместо нее учрежден «Почётный отзыв им. А. И. Антипова» без премии, но с прежним статусом; в 1925 г. им награждены участники Хибинской экспедиции А. Е. Ферсман, Э. М. Бонштедт, Н. Н. Гуткова, Е. Е. Костылева, В. И. Крыжановский,

Б. М. Куплетский, А. Н. Лабунцов, Г. П. Черник. — Ю. В.), большой медалью Бельгийского университета, Лондонским геологическим о[бществ]ом награжден высшей научной наградой в области геологии — медалью им. У. Волластона. В 1928 г. Комиссией по химизации СНК СССР А. Е. Ферсману присуждена премия им. Ленина. В 1942 г. А. Е. Ферсман удостоен премии им. Сталина 1-й степени.

А. Е. Ферсман является выдающимся ученым нашей страны, отдающим все свои силы и знания делу развития советской науки и мобилизующим на службу Родине широкие круги ученых нашей страны.

Академик-секретарь отделения ГТН АН СССР
академик В. А. Обручев

Обсуждение и выводы

Воспоминания известного в свое время минералога А. Я. Микеев дополняют деталями жизнеописания В. И. Вернадского и А. Е. Ферсмана и вводят в обиход биографию его самого, недостаточно освещенную в научно-популярной и исторической литературе. Открытие эльбрусита с публикацией статьи в международном журнале и последующее тихое исчезновение минерала из кадастров — тема, требующая изучения и, во всяком случае, привязывающая А. Я. Микеев к живому телу минералогии.

Автобиография и характеристика А. Е. Ферсмана не датированы. Но в них есть ссылки на медаль им. У. Волластона, присужденную А. Е. Ферсману к 60-летию 8 ноября 1943 г. Одновременно «за выдающиеся заслуги в области развития геологических наук, в связи с 60-летием со дня рождения и 40-летием научной деятельности» советское правительство наградило его орденом Трудового Красного Знамени, который почему-то не указан в автобиографии. Умер А. Е. Ферсман в г. Сочи 20 мая 1945 г. В. А. Обручев был академиком-секретарем Отделения геолого-географических наук АН СССР с 1942 по 1946 гг., А. Е. Ферсман был его заместителем. Из сопоставления дат следует, что время написания обоих документов — с ноября 1943 по май 1945 г.

Но каков повод? Автобиографии и характеристики пишутся в положительном ключе при переводе на новую должность и представлении к награде. Ничего такого в этот период в биографии А. Е. Ферсмана не было. Предположим, что В. А. Обручев прочил его на пост академика-секретаря ОГТН АН СССР. Обратим внимание и на то, что автобиография задумана А. Е. Ферсманом как краткая — для тех, кто его знал без длинных перечней геологических экспедиций, опубликованных научных трудов и оглашенных докладов, то есть для коллег по ОГТН, что подкрепляет нашу догадку.

Личные архивы — важные собрания свидетельств о прошедших событиях и ушедших людях. Архив профессора Д. П. Григорьева, содержащий письма и другие документы, разносторонне отражает довоенную и послевоенную историю отечественной минералогии. Он их сохранил, наше дело — сделать их общим достоянием.

Автор благодарит рецензентов за полезные замечания и уточнения.

Литература / References

- Андреева И. П., Бессуднова З. А. Сибирский графит Алибера // Природа. 2017. № 11. С. 73–81.
Andreeva I. P., Bessudnova Z. A. *Sibirskiy grafit Alibera* (Siberian graphite of Aliber). *Priroda*, 2017, No. 11, pp. 73–81.
- Вернадский В. И. Отзыв о кандидатах на замещение кафедры минералогии в Екатеринбургском высшем горном училище // Изв. Екатеринбургского горного училища. 1908. Вып. 1. С. 4–5.
Vernadsky V. I. *Otzyv o kandidatakh na zamesheniye kafedry mineralogii v Ekaterinoslavskom vysshem uchilische* (Review of candidates for the replacement of the department of mineralogy in the Ekaterinoslav higher mining college). *Izvestiya of Ekaterinoslav mining school*, 1908, Is. 1, pp. 4–5.
- Вернадский В. И., Курбатов С. М. Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги. Л.-М.: Госгеолыздат, 1937. 378 с.
Vernadsky V. I., Kurbatov S. M. *Zemnye silikaty, aluminosilikaty i ikh analogi* (Terrestrial silicates, aluminosilicates and their analogues). Moscow: Gosgeolizdat, 1937, 378 p.
- Григорьев Д. П., Шафрановский И. И. Выдающиеся русские минералоги. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 275 с.
Grigoriev D. P., Shafranovsky I. I. *Vydayuschiesya russkiye mineralogi* (Outstanding Russian mineralogists). Moscow–Leningrad: Rus. Acad. Sci., 1949, 275 p.
- Микей А. Я. О горизонте бурой воды из артезианских скважин Мелитопольского округа // Наук. зап. Дніпр. наук.–дослід. каф. геол. 1927. Вип. 1. С. 10–23.
Mickey A. Ya. *O gorizonte buroy vody iz artezianskikh skvazhin Merlitopolskogo okruga* (On the horizon of brown water from artesian wells of the Melitopol district). *Nauchnye zapiski Dnepropetrovskoy nauchno–issledovatel'skoy kafedry geologii*, 1927, Is. 1, pp. 10–23.
- Микей А. Я. Схема рациональной классификации силикатов // Укр. хим. журнал. 1934. № 3–4. С. 472–474.
Mickey A. Ya. *Skhema ratsionalnoy klassifikatsii silikatov* (Scheme of rational classification of silicates). *Ukrainian chem. J.*, 1934, No. 3–4, pp. 472–474.
- Микей А. Я. Про некоторые физические и физико-химические свойства глауконитов околиц Днепропетровска // Укр. хим. журнал. 1935. № 2. С. 12–23.
Mickey A. Ya. *Pro nekotorye fizicheskiye i fiziko-khimicheskiye svoystva glaukonitov okolits Dnepropetrovska* (On some physical and physico-chemical features of glauconites of the outskirts of Dnepropetrovsk). *Ukrainian chem. J.*, 1935, No. 2, pp. 12–23.
- Микей А. Я. К вопросу о химической природе и строении глауконита // К 50-летию акад. В. И. Вернадского. Харьков, 1936. Т. 2. С. 85–94.
Mickey A. Ya. *K voprosu o khimicheskoy prirode i stroenii glaukonita* (On the question of the chemical nature and structure of glauconite). *Marking the 50th anniversary of Academician V. I. Vernadsky*. V. 2, Kharkov, 1936, pp. 85–94.
- Микей А. Я. Некоторые соображения о генезисе месторождений монотермитовых огнеупорных глин Часов-Ярского типа и природе монотермита // Вопр. минералогии осадочных образований. Львов, 1955. С. 194–203.
Mickey A. Ya. *Nekotorye soobrazheniya o genezise mestorozhdeniy monotermitovykh ognepurnykh glin Chasov-Yarskogo tipa i prirode monotermita* (Some considerations on the genesis of deposits of monotermit refractory clays of the Chasov–Yarsky type and the nature of monotermit). *Questions of mineralogy of sedimentary formations*. Lvov, 1955, pp. 194–203.
- Ферсман А. Е. Драгоценные и цветные камни России. Описание драгоценных и цветных камней России. Петроград: Гос. типография, 1920а. Т. 1. 424 с.
Fersman A. E. *Dragotsennyye i tsvetnyye kamni Rossii*. *Tom 1. Opisanie dragotsennykh i tsvetnykh kamney Rossii* (Precious and colored stones of Russia. Vol. 1. Description of precious and colored stones of Russia). Petrograd: State printing house, 1920a, 424 p.
- Ферсман А. Е. Самоцветы России. Петроград: Гос. типография, 1920б. Т. 1. 220 с.
Fersman A. E. *Samotsvety Rossii. Tom 1* (Colored stones of Russia. Vol. 1). Petrograd: State printing house, 1920b, 220 p.
- Ферсман А. Е. Время. Петроград: Время, 1922. 72 с.
Fersman A. E. *Vremya* (Time). Petrograd: Vremya Press, 1922, 72 p.
- Ферсман А. Е. Химия мироздания. Петроград: Время, 1923. 68 с.
Fersman A. E. *Khimiya mirozdaniya* (Chemistry of the universe). Petrograd: Vremya Press, 1923, 68 p.
- Ферсман А. Е. Три года за Полярным кругом. Москва – Петроград: Молодая гвардия, 1924. 80 с.
Fersman A. E. *Tri goda za Polyarnym krugom* (Three years behind the Arctic Circle). Moscow–Petrograd: Molodaya gvardiya, 1924, 80 p.
- Ферсман А. Е. Драгоценные и цветные камни СССР. Т. 2. Месторождения. Л.: Изд-во Рос. акад. наук, 1925а. 385 с.
Fersman A. E. *Dragotsennyye i tsvetnyye kamni SSSR. Tom 2. Mestorozhdeniya* (Precious and colored stones of USSR. Vol. 2. Deposits). Leningrad: Rus. Acad. Sci., 1925a, 385 p.
- Ферсман А. Е. Новые центры новой науки. Л.: Время, 1925б. 46 с.
Fersman A. E. *Novyye tsentry novoy nauki* (New centers of new science). Leningrad: Vremya Press, 1925b, 46 p.
- Ферсман А. Е. Пегматиты, их научное и практическое значение. Т. 1. Гранитные пегматиты. Л.: Изд-во АН СССР, 1931. 646 с.
Fersman A. E. *Pegmatity, ikh nauchnoye i prakticheskoye znacheniye. Tom 1. Granitnyye pegmatity* (Pegmatites, their scientific and practical significance. Vol. 1. Granite pegmatites). Leningrad: Rus. Acad. Sci., 1931, 646 p.
- Ферсман А. Е. Геохимия. Л.: Госхимтехиздат, 1933–1939. Т. 1: 1933, 328 с.; т. 2: 1934, 354 с.; т. 3: 1937, 503 с.; т. 4: 1939, 355 с.
Fersman A. E. *Geokhimiya* (Geochemistry). Leningrad: Goskhimtechizdat, 1933–1939, V. 1: 1933, 328 p.; V. 2: 1934, 354 p.; V. 3: 1937, 503 p.; V. 4: 1939, 355 p.
- Ферсман А. Е. Полезные ископаемые Кольского п-ова. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 346 с.
Fersman A. E. *Poleznye iskopaemye Kolskogo poluoostrova* (Mineral deposits of the Kola Peninsula). Moscow–Leningrad: Rus. Acad. Sci., 1941, 346 p.
- Mickey I. J. Über eine neue Mineralart aus der Gruppe Nontronit – Beidellit. (A new mineral variety belonging to the nontronite – beidellite group) // *Centralblatt für Miner., Geol. und Paläont.* 1930. Abt. A, No. 7. S. 293–303. (Инициал I — от имени Isaak, употреблявшегося А. Я. Микеем, J — от немецкого Jakob. — Ю. В.)